

ЗВЕЗДЫ ГОВОРЯТ

Франсуаза Саган:

«Алкоголь меня не стимулирует»

Начиная с выхода в свет романа «Здравствуй, грусть», удостоенного премии Критиков, все ее книги стали большими событиями в современной литературе. Французы называют ее Королевой романа. Франсуаза Саган рассказывает о своих привычках, дружбе с президентами и, конечно же, о своих незаконченных романах.

- Вы когда-нибудь говорили глупости в интервью?

- О, постоянно. У меня репутация человека, который всегда дает очень здравомыслящие интервью, но, боюсь, мне зря приписывают это достоинство.

- Может быть, у вас репутация человека, который не говорит, а...

- Делает глупости. Это точно. Знаете, глупости бывают разные. Есть глупости вздорные, а есть забавные. Надеюсь, что я делаю больше забавных.

- Если уж мы говорим о глупостях, что вы делали в мае 68-го года?

- Я жила на проспекте Сюффер, как раз очень близко от места, где происходили беспорядки и столкновения, и слишком далеко от тех кварталов, где можно было спокойно спать по ночам. Весь Париж бурлил, и все только и делали глупости. По-моему, это было восхитительное время.

- Вашими друзьями были Помпиду и Миттеран. Как вам удавалось выкручиваться и дружить с ними обоими?

- Я знала Помпиду еще до того, как он занялся политикой, благодаря моему первому мужу, издателю Ги Шеллеру. Когда он был президентом, я два раза была в Елисейском дворце. А с Миттераном я познакомилась позже, за год до того, как он стал президентом. Все были против него - и левые, и правые. Как-то я летела вместе с ним в самолете и он всю дорогу шутил и вел себя, как самый обычный француз. Он был очень интеллигентным человеком с прекрасным чувством юмора. К моему большому изумлению, его избрали президентом. Но, должна вам сказать, после этого он ничуть не изменился.

Франсуаза Саган в Каннах с режиссером Жюлем Дассеном

- Вы часто переезжали с места на место?

- Когда я хотела поменять квартал, то сразу переезжала. Иногда это получалось совсем случайно. Мне просто показывали красивую квартиру, а я никак не могла от нее отказаться. Всего я такое за собой замечала четырнадцать раз, не считая случаев, когда обстоятельства заставляли меня менять жилье. Ну, сами знаете, проблемы с соседями, и все такое. На самом деле, не так уж и много, учитывая, сколько лет я живу.

- Ваши переезды никогда не были связаны с книгами, которые вы писали?

- Нет. Конечно, я могла свалить все на квартиру и сказать себе: "Если в этом месте я пишу такое дерьмо, не лучше ли его сменить". Но, по-моему, это слишком глупо. Я такими методами никогда не руководствовалась. В Париже я всегда пишу только ночью просто потому, что днем совершенно невозможно сосредоточиться - проклятый телефон все время звонит, люди приходят, всегда надо с кем-то встречаться. Настоящий кошмар!

- Вы создаете себе какие-то особые условия для работы?

- Вроде нет. Я очень люблю работать в своей кровати и желательнее в тетради с мелкими клеточками и твердой обложкой, чтобы можно было писать на коленях. Так что никаких идиотских выходов с моей стороны вроде нет.

- Что вам необходимо, чтобы начать новый роман?

- История. Сюжет. Сцена. Первые фразы всегда очень изменчивы. Обычно говоришь себе: "Ну, кажется, хорошее начало". А потом оказывается, что это никуда не годится. Так что всегда необходимы сюжет и какой-то образ.

- Когда начинаете писать, вы всегда знаете, когда и как роман должен закончиться?

- Всегда так думаю, но на самом деле, это всегда сюрприз даже для меня самой. Творчество слишком непредсказуемо. Так что никогда нельзя ничего знать заранее. Просто всегда есть финальная фраза и уже много лет я ее слышу.

- Вам не кажется, что когда писатели говорят, что персонажи их книг рождаются неожиданно и они сами не знают, откуда они появляются, просто ломают комедию?

- Я с ними совершенно согласна и объяснить это почти невозможно. Интрига разворачивается, а персонаж захватывает тебя все больше и больше. Иногда сам попадаешь в ситуацию, когда начинаешь ненавидеть героя, которого любил и придумал.

- У вас есть романы, которые вы так и не дописали?

- Такое случается редко, но я бы соврала, сказав, что дописала до конца все свои книги. Несколько романов я бросила.

- Значит, в ящиках вашего стола есть незаконченные романы?

- Вообще-то, я их все выкинула. Оставила только самую дорогую моему сердцу книгу, которую я начинала 12 раз и бросала, дойдя до сотой страницы. Представляете - больше тысячи страниц коту под хвост!

- В целом, вы довольны тем, как пресса отзывается о ваших книгах?

- Уже очень давно о моих романах ничего не писали ни в журналах, ни в газетах. Критики, к сожалению, очень мало. Почти не осталось людей, которые бы писали серьезно и именно то, что думаю на самом деле. В основном приходится читать отзывы буйных сумасшедших.

- Что вы имеете в виду?

- Я говорю про тех, кто критикует и называет мои романы полной ерундой, даже не потрудившись их как следует прочитать. Эти люди не профессионалы, а потому могут спокойно продолжать поливать мое творчество грязью. Мне от этого ни жарко, ни холодно. И совершенно наплевать на всех этих людей.

- Ваши книги удостаивались каких-либо литературных премий?

- За "Здравствуй, грусть" я получила премию Критиков, а потом еще премию Монако. Дело в том, что люди считают, что тем, кто хорошо продает свои книги и прилично зарабатывает, премии не нужны. Поэтому и наград у меня маловато.

- Вас все еще привлекает кино?

- Я сейчас работаю с Люком Бонди. Он ставит "Хорошего друга" Мопассана.

Мы уже написали первую версию сценария.

- Вы слушаете музыку, когда работаете?

- Нет, она меня отвлекает. Единственное, что мне необходимо, когда я пишу, это хорошие идеи и свежая голова.

- А как насчет спиртных напитков?

- Неужели вы думаете, что я пишу все свои романы в пьяном виде?! Алкоголь не стимулирует мое творчество, а только повышает настроение. Поэтому я им не злоупотребляю. Конечно, на празднике или на какой-нибудь вечеринке я могу выпить все, что попадет мне под руку. Но, поверьте, это бывает не так уж часто.

- Что вам самой больше нравится читать или писать?

- Когда работа идет очень-очень хорошо, мне больше нравится писать. К тому же, когда ты пишешь книгу, не возникает никакого желания читать чужие шедевры, а тем более - свои.

- Есть какие-нибудь причины, которые могут вам помешать писать роман?

- Когда болеют мои близкие и друзья, я совершенно не могу работать. В таких случаях книга уже не имеет никакого значения. Человек, которого я люблю, для меня важнее успеха и всех моих романов, вместе взятых.